Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 5 (134), с. 245–263.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 5 (134), pp. 245–263.

Научная статья
УДК 372.8
https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-19
https://elibrary.ru/fezleo

Национальные экзамены по иностранному языку как средство оценивания сформированности иноязычной коммуникативной компетенции: опыт российского ЕГЭ и китайского Гаокао

Юлия Сергеевна Назина[1], Мария Николаевна Дубинина[2]✉, Наталья Олеговна Баглай[3], Надежда Владимировна Федорова[4]
[1,2,3,4]Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
[1]ynazina@hse.ru, https://orcid.org/0009-0007-1353-7631
[2]✉mdubinina@hse.ru, https://orcid.org/0009-0006-3477-5543
[3]nbaglay@hse.ru, https://orcid.org/0000-0002-1675-2755
[4]nv.fedorova@hse.ru

Аннотация. Объективность и эффективность модели контроля языковой подготовки обучающихся, в том числе средств оценивания сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, являются дискуссионными вопросами в образовательной практике. Данный аспект наиболее интересен с точки зрения подготовки школьников к аттестации по иностранному языку, так как он входит в обязательный перечень предметов изучения, обуславливает дальнейшую траекторию профессионального становления, способствует академической мобильности. Цель нашего исследования заключается в сопоставительном анализе национальных экзаменов по иностранному языку в России и Китае. В статье проанализированы особенности российского Единого государственного экзамена и китайского Гаокао с точки зрения разработанности структуры и критериев оценивания компонентов иноязычной коммуникативной компетенции, также рассмотрены основные этапы становления двух экзаменационных систем, изучены нормативные документы, обуславливающие структуру и содержание двух экзаменов. Исследование Единого государственного экзамена и Гаокао позволяет выявить тенденции и национальную специфику оценивания. Можно выделить как общие подходы, так и уникальные элементы, которые отражают культурные и образовательные особенности каждой страны. Более того, Единый государственный экзамен и Гаокао оценивают не только предметные результаты, но и комплексно проверяют сформированность метапредметных компетенций, достижение личностных результатов в части гражданского, физического, патриотического, экологического, духовно-нравственного, эстетического, трудового воспитания. Тем не менее, в обеих странах присутствует критика того, насколько полно существующие форматы проведения экзаменов могут оценить все аспекты иноязычной компетенции.

Ключевые слова: ЕГЭ, Гаокао, иностранный язык, национальный экзамен, лингводидактическое тестирование, коммуникативная компетенция

© Назина Ю. С., Дубинина М. Н., Баглай Н. О., Федорова Н. В., 2026

Для цитирования: Назина Ю. С., Дубинина М. Н., Баглай Н. О., Федорова Н. В. Национальные экзамены по иностранному языку как средство оценивания сформированности иноязычной коммуникативной компетенции: опыт российского ЕГЭ и китайского Гаокао. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 5 (134), с. 245–263. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-19; EDN: FEZLEO

National foreign language exams as a means of assessing the development of foreign language communicative competence: The experience of the Russian Unified State Exam and the Chinese Gaokao

Yulia S. Nazina[1], Maria N. Dubinina[2]✉, Natalya O. Baglai[3], Nadezhda V. Fedorova[4]

[1,2,3,4]HSE University, Moscow, Russia

[1]ynazina@hse.ru, https://orcid.org/0009-0007-1353-7631

[2]✉mdubinina@hse.ru, https://orcid.org/0009-0006-3477-5543

[3]nbaglay@hse.ru, https://orcid.org/0000-0002-1675-2755

[4]nv.fedorova@hse.ru

Abstract. The objectivity and effectiveness of the model for monitoring students' language proficiency, including the means for assessing the development of foreign language communicative competence, is a controversial issue in educational practice. This aspect is most interesting from the point of view of preparing schoolchildren for the certification in a foreign language, since a foreign language is included in the mandatory list of subjects of study, determines the further trajectory of professional development, and predisposes to academic mobility. The purpose of our study is to comparatively analyze national foreign language exams in Russia and China. The article examines the features of the Russian Unified State Exam and the Chinese Gaokao from the point of view of the structure and criteria for assessing the components of foreign language communicative competence, and also examines the main stages of the development of the two examination systems, and studies the regulatory documents that determine the structure and content of the exams. The study of the Unified State Exam and Gaokao allows us to identify trends and national specifics of assessment tools. We can highlight both common approaches and unique elements that reflect the cultural and educational characteristics of each country. Moreover, the Unified State Exam and Gaokao assess not only subject results, but also comprehensively check the development of meta-subject competencies, the achievement of personal results in terms of civic, physical, patriotic, environmental, spiritual and moral, aesthetic, and labor education. However, in both countries, there is criticism of how fully the exam can assess all aspects of foreign language competence.

Key words: Unified State Exam, Gaokao, foreign language, national exam, linguodidactic testing, communicative competence

For citation: Nazina Yu. S., Dubinina M. N., Baglai N. O., Fedorova N. V. National foreign language exams as a means of assessing the development of foreign language communicative competence: The experience of the Russian Unified State Exam and the Chinese Gaokao. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 5 (134), pp. 245–263. (In Russ.) https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-19; EDN: FEZLEO

Введение

В рамках образовательной парадигмы многих стран сформированность иноязычной компетенции рассматривается как конкурентное преимущество в сферах академической и профессиональной деятельности. Современные тенденции демонстрируют, что для контроля и измерения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции при переходе с одного уровня образования на другой преимущественно используются тесты. Подобное положение дел мы наблюдаем как в России, так и в Китае. Национальные централизованные экзамены – Единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ) и Гаокао по иностранному языку – являются вступительными испытаниями в вузы двух стран. Однако можно выделить некоторые формальные отличия.

Во-первых, в Китае экзамен по иностранному языку выступает обязательным для всех выпускников школ, стремящихся поступить в университет. Интересно замечание П. А. Зазнобиной о том, что в восточных школах ключевой ценностью образования является успешная сдача выпускного экзамена. Такой ориентир приводит к тому, что в школах действует принцип натаскивания на сдачу Гаокао. С одной стороны, подобное построение процесса обучения и нацеленность на результат позволяют развивать у школьников память и аналитические способности. С другой стороны, в китайских школах присутствует жесткая конкуренция среди учеников, постоянный стресс и давление[1]. Атмосфера соперничества в период подготовки к экзаменам очень напряженная, поэтому часто тема экзаменов в Китае сопровождается использованием метафоры войны. Даже в школах можно увидеть красные растяжки с надписями 提高一分，干掉千人！(Получи на балл больше, устрани тысячу человек). Исследователь З. М. Хоулетт отмечает, что подготовка к Гаокао и сам экзамен часто воспринимаются как поле боя, участники экзамена – это воины (*Gaokao Warriors* / 高考战士), цель которых покорить Гаокао (*Conquer Gaokao* / 征服高考)[2]. В России инициатива по введению иностранного языка в качестве обязательного не была реализована. Более того, российский ЕГЭ совмещает в себе выпускной школьный экзамен и вступительный экзамен в высшее учебное заведение. Однако А. А. Коренев отмечает, что в выпускной школьный экзамен и вступительный экзамен изначально заложены разные цели, а их совмещение «<…> фактически приводит к тому, что знания, умения и навыки оцениваются без обязательной привязки к предыдущему процессу обучения. Вместо этого вводится ограничение экзамена рамками государственных стандартов»[3]. Несмотря на заявленные преимущества

[1] Зазнобина П. А. Сравнительный анализ систем общего образования в зарубежных странах: обобщение опыта изучения. *Интеллигенция и мир*, 2023, № 1, с. 97–123. https://doi.org/10.46725/IW.2023.1.5; EDN: IYWIVG

[2] Howlett Z. M. Gaokao Warriors: Diligent Struggle in China's College Entrance Exam. *Anthropology & Education Quarterly*, 2023, no. 54 (1), pp. 22–39. https://doi.org/10.1111/aeq.12442

[3] Коренев А. А. Проблема совмещения выпускного школьного экзамена и вступительного экзамена в вузы по иностранным языкам в России, Японии и Великобритании (на материале

централизованных экзаменов (снижение уровня коррупции, равные условия для всех обучающихся), периодически возникает вопрос целесообразности тестирования как инструмента отбора абитуриентов в вузы[1]. Ситуация с итоговым контролем усугубляется на фоне того, что китайское Гаокао и российский ЕГЭ являются экзаменами с высокими ставками или, как говорят китайцы, 一考定终身, то есть во многом они предопределяют и ограничивают траекторию дальнейшего образования и развития выпускников[2]. В Китае уже осознают данную проблему и вырабатывают пути решения. Например, была введена система 一年两考 (два экзамена в год)[3]. Так, в Шанхае, начиная с 2017 года, экзамены по иностранному языку можно сдавать в январе и июне каждого года.

Во-вторых, массовость экзамена однозначно оказывает влияние на форму и содержание тестового контроля – ведет к большей стандартизации и унификации. Дискуссионным остается вопрос взаимосвязи тестовых показателей и реального уровня знаний обучающихся, их дальнейшей успеваемости в академической и профессиональной деятельности. Данная идея находит свое отражение в работе А. Фарли и Х. Х. Янг. Проводя сравнительное исследование китайского Гаокао и *The Australian Tertiary Admission Rank* (*ATAR*) в рамках критериев отбора в сфере высшего образования, авторы приходят к выводу, что Гаокао по английскому языку является важным показателем прогнозирования успеваемости в университете даже в Китае, когда обучение ведется на китайском языке. Подчеркнем, что результат этого экзамена отражает не только информацию об уровне владения английским языком, но и является хорошим показателем академических способностей[4]. Подобные измерения проводили и отечественные исследователи. Например, О. В. Польдин изучал связь между результатами ЕГЭ и показателями успеваемости в университете на примере факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Он пришел к выводу, что ЕГЭ по иностранному языку является менее качественным показателем, чем результаты по математике, русскому языку и обществознанию[5].

ЕГЭ, центрального экзамена и A-Levels). *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2011, № 4, с. 146–152. EDN: OKLNPB

[1] Осипов М. Ю. Может ли Единый государственный экзамен быть эффективным инструментом отбора абитуриентов в вузы (содержательные аспекты)? *Alma Mater (Вестник высшей школы)*, 2024, № 1, с. 62–68. https://doi.org/10.20339/AM.01-24.062; EDN: CUZMXN.

[2] Фокина А. В. Проблемы оценки качества образования обучающихся с применением тестовых аттестационных процедур. *Психолого-педагогические исследования*, 2019, т. 11, № 2, с. 83–94. https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110208; EDN: EATKKB

[3] 陈文婷.谈英语高考改革的必要性:从核心素养到语言教学 [J].海外英语, 2018, no. 14, pp. 58–59. https://doi.org/CNKI:SUN:HWYY.0.2018-14-029

[4] Farley A., Yang H. H. Comparison of Chinese Gaokao and Western University Undergraduate Admission Criteria: Australian Atar as an Example. *Higher Education Research and Development*, 2020, no. 39 (3), pp. 470–484. https://doi.org/10.1080/07294360.2019.1684879

[5] Польдин О. В. Прогнозирование успеваемости в вузе по результатам ЕГЭ. *Прикладная эконометрика*, 2011, № 1 (21), с. 56–69. EDN: NUEJPN

В-третьих, задача стандартизации средств для измерения уровня владения иностранным языком сопровождается рядом как содержательных, так и организационных сложностей. Необходимо помнить о том, что объектом контроля в рамках предмета «Иностранный язык» является объемное и комплексное явление, что отражается на содержании и структуре самого тестирования. Как пишет Т. С. Путиловская, «иностранный язык как один из наиболее навыкоемких предметов предполагает такой способ проведения контроля, который позволяет выявить качество иноязычных речевых навыков обучаемых, а также характер языковых (фонетических, лексических, грамматических и стилистических) знаний»[1]. В. П. Овчаренко прослеживает историческое развитие лингводидактического тестирования и приходит к выводу, что для современного периода развития тестирования характерно использование прагматико-коммуникативного подхода, в том числе акцент на проверку продуктивных видов речевой деятельности и составление интегральных заданий, способных оценить сформированность некоторых компетенций в комплексе[2]. Кроме того, исследователи К. Ю. Герасимова, И. Н. Лопаткин и Д. В. Мирошникова, проведя анализ содержания контрольно-измерительных материалов (далее – КИМ) ЕГЭ по иностранному языку, отмечают, что для современных тестов вопрос стандартизированности и примитивности не актуален – они отличаются качественными заданиями и способностью объективно оценить уровень заявленных компетенций[3].

Вышеперечисленные факты определяют актуальность заявленной темы. Разнообразие систем оценивания уровня владения иностранным языком ставит вопрос о степени их формализации, с одной стороны, и их объективности, с другой стороны. **Объектом** нашего исследования является тестирование как средство оценивания уровня сформированности необходимых компетенций учащимися школ, а в качестве **предмета** выступают национальные экзамены по иностранному языку в РФ и КНР. **Цель** – провести сравнительный анализ инструментов оценивания уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в рамках национальных экзаменов в России и Китае.

Основная часть

Становление итоговой аттестации выпускников школ по иностранному языку в РФ

Впервые идея введения ЕГЭ появилась в 2000 году, когда было принято решение использовать его в качестве средства упрощения конкурсного отбора в вузы, борьбы

[1] Путиловская Т. С. Принципы разработки контрольных измерительных материалов для оценки речевых и языковых навыков. *Вестник университета*, 2012, № 8, с. 270–275. EDN: PLCWVX

[2] Овчаренко В. П. К вопросу об истории развития лингводидактического тестирования. *Известия ЮФУ. Технические науки*, 2013, № 10 (147), с. 78–83. EDN: RFMMDP

[3] Герасимова К. Ю., Лопаткин И. Н., Мирошникова Д. В. Единый государственный экзамен как эффективная форма проверки уровня сформированности компетенций современного учащегося (на примере учебных дисциплин «иностранный язык» и «история»). *Вестник педагогических наук*, 2021, № 6, с. 183–188. EDN: YMVYPK

с вузовской коррупцией, расширения возможностей для детей из малообеспеченных семей, снижения стресса от двойных испытаний (выпускные и вступительные экзамены)[1]. Именно поэтому в настоящее время ЕГЭ выполняет двойную функцию в системе национального образования: контроль знаний среднего звена и форма вступительных испытаний в высшие учебные заведения. ЕГЭ проводится в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования, утвержденным приказом Министерства Просвещения России и Рособрнадзора. Стоит отметить, что ЕГЭ по иностранному языку является одним из самых востребованных. В первоначальном виде экзамен представлял собой письменный тест. В результате исследований было выявлено, что многие учащиеся выполняли задания «методом тыка»[2]. В 2015 году была успешно реализована модель устной части, которая состояла из четырех заданий базового и высокого уровней со свободно конструируемым ответом[3]. Первоначально в рамках ЕГЭ по иностранному языку предполагалась возможность тестирования только по европейским языкам: английскому, немецкому, французскому, испанскому. Однако за последние два десятилетия сильно вырос интерес к Китаю и, как следствие, к китайскому языку. В 2020 году количество абитуриентов, зарегистрировавшихся для сдачи ЕГЭ по китайскому языку, впервые превысило количество заявок на испанский язык. В 2021 и 2022 годах эта тенденция сохранилась[4].

Становление вступительного экзамена по иностранному языку в КНР

Гаокао или *The Nationwide Unified Examination for Admissions to General Universities and Colleges* (普通高等学校招生全国统一考试) является сложным вступительным экзаменом, который проводится в Китае. С помощью него проверяют навыки и знания обучающихся по китайскому языку, математике, иностранному языку и другим предметам по выбору. Несмотря на внешнюю схожесть отечественного ЕГЭ и его китайского аналога, данные экзаменационные системы имеют разные духовно-ценностные основания. Экзаменационная традиция современного Китая уходит корнями во времена древних империй, образовательная система которых была призвана готовить кадры для чиновничества, а потому выступала делом государственной важности. В наши дни, ввиду высокой численности населения Поднебесной и естественно обусловленной этим обстоятельством социально-экономической

[1] Днепров Э. Единый государственный экзамен: замыслы и итоги. *Педагогические измерения*, 2011, № 3, с. 93–101. EDN: ONMHCB

[2] Нуриева Л., Киселев С. Единый государственный экзамен нуждается в существенных изменениях. *Педагогические измерения*, 2013, № 4, с. 13–44. EDN: RTCSFX

[3] Вербицкая М. В., Махмурян К. С., Симкин В. Н. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 года по иностранному языку. *Педагогические измерения*, 2017, № 3, с. 95–118. EDN: XAQUGP

[4] Запруднова А. А. Методические рекомендации по профилактике наиболее частотных ошибок у обучающихся в заданиях с развернутым ответом ЕГЭ по китайскому языку. *Иностранные языки в высшей школе*, 2023, № 1 (64), с. 16–28. https://doi.org/10.37724/RSU.2023.64.1.002

напряженности, успешная сдача Гаокао и поступление в вуз значительно повышают шансы человека на жизненный успех – будь то создание семьи, престижная работа, высокий заработок или помощь родственникам[1]. Исследователи В. В. Кузнецова и О. А. Машкина отмечают, что Гаокао стал «важным механизмом отбора наиболее трудолюбивых и способных к запоминанию больших объемов данных студентов», но в то же время именно эта система, по мнению авторов, не позволяет осуществить «переход от экстенсивного развития к инновационной модели экономического роста», так как не дает в должной мере раскрыться творческим и креативным навыкам экзаменующихся[2].

Вступительный государственный экзамен Гаокао был официально введен в 1952 году после образования КНР. Однако текущий формат проведения Гаокао был принят лишь в 1959 году. Позднее процедура сдачи экзамена подвергалась критике и экзамен был отменен. В качестве всекитайского государственного вступительного экзамена в вузы Гаокао был установлен в 1978 году. Уже тогда при выборе экзамена по иностранному языку можно было выбрать английский, японский, французский, немецкий, испанский или русский язык. Однако первоначально баллы по иностранному языку не учитывались в общем балле по всем экзаменам, а использовались только в качестве дополнительной информации при поступлении. Затем экзамен претерпел ряд изменений, и только с 1983 года баллы по иностранному языку начинают учитывать при поступлении[3].

За несколько десятилетий иностранный язык подвергся самым значительным изменениям среди всех экзаменационных предметов, став также объектом наибольших разногласий. Яркими примерами отражения настроения в обществе могут стать такие социальные движения как отказ от вступительных экзаменов по английскому языку (英语退出高考), отмена или перенос занятий по английскому языку в начальной школе (取消或推迟小学英语课), сокращение часов занятий по английскому языку (英语课减时)[4].

Исследователи У Гэньчжоу и Чжэн Лини, рассматривая историю изменения статуса иностранного языка в качестве экзаменационного предмета, выделяют 4 периода в его становлении.

[1] Махаматов Т. Т. Высшее образование в Китае и России: сравнительный духовно-ценностный аспект. Гуманитарные науки. *Вестник Финансового университета*, 2022, т. 12, № 3, с. 117–122. https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-3-117-122; EDN: YPYRRD

[2] Кузнецова В. В., Машкина О. А. Реформирование системы вступительных экзаменов в вузы КНР: традиции и инновации. *Государственное управление. Электронный вестник*, 2018, № 71, с. 307–328. EDN: YRLIPZ

[3] 张天伟. 当前我国高考外语改革:问题与思考.解放军外国语学院学报, 2014, pp. 49–54. https://doi.org/CNKI:SUN:JFJW.0.2014-05-009

[4] 陈琳.关于外语高考改革的再思考. 外国语(上海外国语大学学报) 37.06, 2014, pp. 2–4. https://doi.org/CNKI:SUN:WYXY.0.2014-06-001

A. Первый период до «культурной революции» (1952–1966) авторы называют периодом «желания, но отсутствия возможностей» – статус иностранного языка был нестабилен, и многие категории абитуриентов освобождались от этого экзамена.

B. Второй период после «культурной революции» (1977–1994) или период «желания и возможностей» – постепенное повышение веса иностранного языка. Его доля в общей оценке вступительных испытаний растет с 0 % до 100 %.

C. Третий период (1994–2007) «стабильности с небольшими корректировками» – иностранный язык становится одним из трех основных предметов наряду с китайским языком и математикой. Его доля в общей оценке достигает 20–25 %.

D. Четвертый период «многообразия и нестабильности» демонстрирует многообразие тенденций и решений в провинциях, разный взгляд на структуру экзамена и долю результатов по иностранному языку в общей оценке[1].

Основные векторы и положения процесса реформирования современного этапа зафиксированы в нескольких документах. Во-первых, Государственный совет КНР опубликовал «Мнение по реализации углубления реформы системы экзаменов и зачисления». Согласно этому документу, к важным задачам относятся реформирование содержания экзамена и построение системы оценки владения иностранным языком[2]. Во-вторых, в 2018 году секретарь Си Цзиньпин, выступая с речью на Национальной конференции по образованию, предложил стремиться к построению системы образования, которая всесторонне воспитывает моральные, интеллектуальные, физические, эстетические и трудовые качества обучающихся (德智体美劳全面发展)[3]. В-третьих, Министерство образования опубликовало обновленные стандарты по иностранным языкам, после чего в 2020 году в рамках экзамена по английскому языку были апробированы новые экзаменационные материалы, а другие пять языков официально внедрили новые экзаменационные варианты на вступительных экзаменах с 2024 года[4]. Стандарты регламентируют цели и содержание освоения иностранных языков, а также прописывают основные компетенции, среди которых: языковая способность (语言能力), культурная осведомленность (文化意识), культура мышления (思维品质) и способность к обучению (学习能力). К языковым способностям относят навыки слушания (听), говорения (说), чтения (读), восприятия (看) и письма (写). Важно отметить, что в китайских стандартах наряду с традиционными навыками упоминается навык восприятия или *viewing*. Согласно стандарту, под восприяти-

[1] 吴根洲,郑灵臆.高考外语科目地位变革六十年[J].上海教育科研, 2012, no. 11, pp. 33–37. https://doi.org/10.16194/j.cnki.31-1059/g4.2012.11.001

[2] 国务院关于深化考试招生制度改革的实施意见. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/201409/t20140904_174543.html (дата обращения: 22.03.2025).

[3] 乔辉,陈康,李新煜.十年高考外语改革的主要成就与未来展望[J].课程.教材. 教法, 2024, no. 44 (08), pp. 154–159. https://doi.org/10.19877/j.cnki.kcjcjf.2024.08.023

[4] 教育部关于印发普通高中课程方案和语文等学科课程标准（2017年版2020年修订）的通知. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202006/t20200603_462199.html (дата обращения: 22.03.2025).

ем обычно понимается способность понимать и интерпретировать графики, таблицы, анимацию, видео и т. д. Под культурой мышления подразумевается развитость логического, критического или креативного мышления. Культурная осведомленность означает понимание китайской и зарубежной культуры, признание достижений разных культур. Способность к обучению предполагает степень активности и самостоятельности в изучении иностранного языка, умение использовать разные стратегии изучения языка[1].

Наконец, в 2020 году был опубликован «Общий план реформы оценки образования в новую эпоху», подчеркивающий роль образовательной оценки как «дирижерской палочки» в стабильном продвижении реформы вступительных экзаменов[2]. Система оценивания вступительных экзаменов знаменует переход от одномерной оценки на основе «содержания экзамена» к трехмерной оценке, объединяющей параметры формулы 考查内容、考查要求、考查载体: содержание оценивания (проверка сформированности основных ценностей, предметной грамотности, ключевых навыков и необходимых знаний), требования оценивания (проверка владения учащимися базовых знаний, умений их комплексно использовать для решения поставленных задач, умений применять теоретические знания на практике, способности находить творческий и неординарный подход) и средства оценивания (создание жизненных и учебных, практических и исследовательских ситуаций); декламирует переход от традиционной модели «оценки знаний и способностей» к модели «ценностного ориентирования и компетентностного подхода». Система основана на «четырех уровнях» содержания экзамена: основные ценности (核心价值), предметная грамотность (学科素养), ключевые навыки (关键能力) и необходимые знания (必备知识). В контексте иностранного языка данная система предполагает обладание китайским самосознанием и международным мировоззрением; сформированные коммуникативные и учебные навыки, критическое мышление; сформированные ключевые навыки аудирования, говорения, чтения и письма; знания языка и культуры[3]. Таким образом, на современном этапе реформа экзамена по иностранному языку является значительным шагом к созданию более эффективной системы оценивания, способствующей выявлению уровня практического владения языком[4].

Структурные и содержательные особенности ЕГЭ

Главной целью иноязычного образования в средней школе является развитие коммуникативной компетенции обучающихся, понимаемой как способность и го-

[1] 教育部关于印发普通高中课程方案和语文等学科课程标准（2017年版2020年修订）的通知. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A26/s8001/202006/t20200603_462199.html (дата обращения: 22.03.2025).

[2] 中共中央国务院印发《深化新时代教育评价改革总体方案》. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1778/202010/t20201013_494381.html (дата обращения: 22.03.2025).

[3] 乔辉,李新煜.基于高考评价体系的高考英语命题实践探索[J].课程.教材. 教法, 2021, no. 41 (05), pp. 103–108. https://doi.org/10.19877/j.cnki.kcjcjf.2021.05.015

[4] 陈文婷.谈英语高考改革的必要性:从核心素养到语言教学[J].海外英语, 2018, no. 14, pp. 58–59. https://doi.org/CNKI:SUN:HWYY.0.2018-14-029

товность обучающихся общаться на иностранном языке в пределах, определенных федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) среднего общего образования по иностранным языкам. Предметные навыки в европейских и китайском языках разделены на базовый и углубленный уровни. От экзаменующихся ожидается владение языком на уровне достаточном для межкультурного взаимодействия в устной и письменной формах – на базовом уровне, а на углубленном взаимодействие подразумевается и в рамках делового общения[1].

Задания ЕГЭ по иностранным языкам охватывают широкое содержание, все виды речевой деятельности. Более того, они позволяют продиагностировать сформированность метапредметных умений обучающихся и степень освоения ими универсальных учебных действий. Например, выполнение заданий требует от экзаменующихся аккуратности, внимательности, умения работать с информацией (проводить анализ и классификацию), выявлять причинно-следственные связи, формулировать проблему, аргументировать свое мнение или даже простого умения – заполнить бланк[2]. Особый акцент в последние годы делается на умении представлять родную страну и культуру на иностранном языке.

КИМ ЕГЭ по иностранным языкам состоит из письменной и устной частей. Письменная часть включает четыре раздела: «Аудирование», «Чтение», «Грамматика и лексика» («Грамматика, лексика и иероглифика» в КИМах по китайскому языку) и «Письменная речь». За несколько лет проведения ЕГЭ содержание экзаменационных материалов претерпело изменения. Стоит отметить, что первоначально одним из самых сложных заданий было аудирование. Разработчики отмечают, что фактически введение умений аудирования в практику обучения и контроля было во многом обусловлено разработкой ЕГЭ[3]. В этом разделе оцениваются навыки, связанные как с пониманием основного содержания устных текстов и письменно изложенных заданий, так и с глубоким осмыслением соответствующих материалов. Также акцентируется внимание на способности слушателя выявлять запрашиваемую информацию в аудируемом тексте или определять ее отсутствие. Интересно отметить, что задания на аудирование предполагают наличие некоторых неизученных языковых явлений. С аналогичной точки зрения рассматривается и чтение, где основной акцент ставится на сформированности умений понимания содержания письменных текстов, а также на анализе структурно-смысловых связей внутри текста, включая и навыки чтения несплошных текстов-графиков и диаграмм. Разработчики ЕГЭ отдельно выделяют необходимость создания заданий на основе аутентичности и соотнесенности с предметным содержанием.

Традиционно сложными считаются задания на проверку сформированности продуктивных навыков экзаменующихся. Задания раздела «Письменная речь» и устной

[1] *Аналитические и методические материалы*. URL: https://fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy#!/tab/173737686-11 (дата обращения: 22.03.2025).

[2] *Аналитические и методические материалы*. URL: https://fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy#!/tab/173737686-11 (дата обращения: 22.03.2025).

[3] *Аналитические и методические материалы*. URL: https://fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy#!/tab/173737686-11 (дата обращения: 22.03.2025).

части требуют умения применять знания в коммуникативно значимых контекстах. Они же подвергаются наибольшим изменениям и уточнениям. Изначально в разделе «Письменная речь» было два задания – написание электронного письма личного характера в ответ на письмо стимул и письменное высказывание с элементами рассуждения. Однако с 2023 года осталось одно задание на написание письма, а второе задание в КИМах по европейским языкам было видоизменено – сейчас оно представляет собой развернутое письменное высказывание на основе таблицы или диаграммы (стоит уточнить, что в КИМах по китайскому языку изменений не было). В устной части современных версий экзамена в задании требуется прочитать вслух небольшой текст, ознакомиться с рекламным объявлением и задать вопросы, что контролирует умение участвовать в диалоге-расспросе в целях обмена фактической информацией. Третье задание предполагает симулирование диалога-интервью, а четвертое – создание тематического монологического высказывания с элементами рассуждения. При этом большое значение придается коммуникативной ситуации. Так, в четвертом задании устной части подразумевается создание такой ситуации, в которой у обучающегося возникли технические сложности с отправкой иллюстраций по теме проекта и теперь ему предстоит записать голосовое сообщение с обоснованием выбора этих иллюстраций, а также высказать свое мнение.

Можно сделать вывод, что КИМ и критерии совершенствуются с целью повышения качества оценки языковых и речевых навыков. В частности, аспекты аудирования и чтения остаются стабильными, сосредоточенными на понимании содержания и анализе текстов. Существенные изменения произошли в оценке письменной и устной речи, где акцент смещен с отдельных умений на комплексную оценку навыков. Это расширение также затрагивает лексико-грамматический компонент, что указывает на стремление к более глубокому и всестороннему анализу языковых способностей учащихся. Таким образом, обновленные подходы способствуют более точной и содержательной оценке уровня владения языком. В связи с этим возрастает диагностическая возможность экзамена – проверка сформированности иноязычной коммуникативной компетенции.

Структурные и содержательные особенности Гаокао

Гаокао по иностранному языку оценивает уровень владения выбранным иностранным языком. Это один из компонентов общего балла Гаокао, который используется при поступлении в университет. Министерство образования предлагает учащимся выбрать один из иностранных языков: английский, русский, японский, немецкий, французский или испанский. Примерный общий балл экзамена – 150; как правило, на экзамен отводится около 120 минут. Английский язык является самым распространенным иностранным языком, поэтому большинство доступных ресурсов посвящено именно английскому Гаокао. Однако в системе Гаокао постоянно прово-

дятся реформы, в том числе некоторые эксперименты по снижению акцента с английского языка[1].

Экзамен направлен на проверку комплексного владения иностранным языком (综合语言运用能力), навыков аудирования (听力理解), навыков чтения и понимания текста (阅读理解), владения грамматикой и лексикой (语法和词汇掌握), навыков письменной речи (写作能力), мыслительных способностей (思维力度), понимания ценностной составляющей (核心价值观). Согласно программе, экзаменующимся предстоит выполнить задания следующих разделов: «Аудирование», «Чтение», «Грамматика и лексика», «Письмо», «Говорение»[2]. В экзамене соблюдается баланс между оценкой фундаментальных знаний и поощрением практического применения английского языка. Структура Гаокао разработана таким образом, чтобы стимулировать студентов к развитию всесторонних языковых навыков, применимых в реальных ситуациях. Экзамен Гаокао по английскому языку в 2024 году представлен тремя вариантами: национальный вариант А, вариант I нового стандарта и вариант II нового стандарта[3]. Раздел «Аудирование» (听力) проверяет способность понимать короткие диалоги и монологи в повседневных и учебных ситуациях, навыки понимания основной идеи, конкретной информации, умения делать выводы. Стоит отметить, что статус «Аудирования» не всегда был однозначен. Например, в 2014 году в провинции Шаньдун (а также в некоторых других провинциях) раздел «Аудирование» временно выводился из содержания, что, как полагают исследователи, могло привести к разрыву между обучением и практикой[4]. Но сегодня все больше провинций начинают учитывать результаты аудирования по иностранным языкам в общий балл Гаокао. Согласно статистике, в 2024 году количество провинций, в которых результаты аудирования по иностранным языкам входят в общий балл, увеличилось до 27, что содействует всестороннему развитию языковых и речевых навыков у обучающихся[5]. Раздел «Чтение» (阅读) оценивает понимание текстов различных типов и тематик, навыки извлечения информации, понимание основной идеи, анализ точек зрения, определение цели автора. Раздел «Использование языка» (语言运用) включает задания на грамматику и лексику. Раздел «Письмо» (写作) состоит из написания текста. В новых экзаменах Гаокао также есть задание на продолжение короткого

[1] Education ministry backs English learning. *Chinadaily*. URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202209/28/WS63339eb1a310fd2b29e7a213.html (дата обращения: 22.03.2025).

[2] 2019年普通高等学校招生全国统一考试大纲（英语）. URL: https://gaokao.neea.edu.cn/-html1/report/19012/5951-1.htm (дата обращения: 22.03.2025).

[3] 聚焦立德树人 突出思维考查 发挥导向作用——2024年高考英语全国卷试题评析.中国考试, 2024, no. 07, pp. 86–90. https://doi.org/10.19360/j.cnki.11-3303/g4.2024.07.011

[4] 张天伟. 当前我国高考外语改革:问题与思考.解放军外国语学院学报, 2014, pp. 49–54. https://doi.org/CNKI:SUN:JFJW.0.2014-05-009

[5] 乔辉,陈康,李新煜.十年高考外语改革的主要成就与未来展望[J].课程.教材. 教法, 2024, no. 44 (08), pp. 154–159. https://doi.org/10.19877/j.cnki.kcjcjf.2024.08.023

отрывка (短文续写) – учащимся нужно написать два дополнительных абзаца в продолжение заданного текста. Например, в 2024 году был предложен текст, в котором автор, путешествуя через Вену, не может оплатить такси из-за отсутствия наличных, неисправности терминала для карт и банкомата и пытается разрешить возникшую ситуацию. Содержание текста и предложенное начало абзаца направляют экзаменующихся продолжить историю, ориентируясь на идеи доверия к другим, проверки умения давать обещания и соблюдать их, что, по мнению составителей, помогает развивать честность и надежность. Подобные экзаменационные вопросы включают в себя навыки критического мышления, представляют отрывки или сценарии, требующие от кандидатов анализа и оценки информации. Экзаменующихся могут попросить дать предположения, оценить аргументы или сделать выводы на основе представленных данных[1]. Раздел «Говорение» не является обязательным, в большинстве провинций устный экзамен по иностранным языкам на вступительных экзаменах проводится на добровольной основе. Обычно устную часть сдают обучающиеся, которые поступают на специальности, связанные с иностранными языками или международными отношениями.

В соответствии с требованиями системы оценки вступительных экзаменов, содержание тестов по иностранному языку должно соответствовать идеям социализма с китайской спецификой новой эпохи. К примеру, в тестовых материалах интегрирована идея «четыре уверенности» (四个自信): уверенность в собственном пути, уверенность в собственной теории, уверенность в собственном строе и уверенность в собственной культуре[2]. В одном из вариантов было дано задание заполнить пропуски в текстах о прилунении беспилотного аппарата «Чанъэ-4» на обратной стороне Луны, а также о традиционном обычае украшать дом во время китайского Нового года бамбуком, апельсиновыми деревьями и цветущей сливой. Эти тексты демонстрируют новые достижения социалистического строительства в Китае и прекрасную традиционную китайскую культуру[3], а также направляют учащихся на укрепление их идеалов и патриотизма[4].

Обсуждение и заключение

Международный опыт тестирования по иностранному языку накопил достаточное количество кейсов для анализа их эффективности как способа оценки сформированности компетенций обучающихся. Сравнение структурного и содержательного компонентов ЕГЭ и Гаокао позволяет выявить тенденции и национальную специфи-

[1] 强化关键能力考查 引导学生全面发展—2023年高考英语全国卷试题评析.中国考试, 2023, no. 07, pp. 22–26. https://doi.org/10.19360/j.cnki.11-3303/g4.2023.07.004

[2] 四个自信. URL: https://baike.baidu.com/item/%E5%9B%9B%E4%B8%AA%E8%87%AA%E4%BF%A1/22254293 (дата обращения: 22.03.2025).

[3] 强化关键能力考查 引导学生全面发展—2023年高考英语全国卷试题评析.中国考试2023, no. 07, pp. 22–26. https://doi.org/10.19360/j.cnki.11-3303/g4.2023.07.004

[4] 考查学科关键能力 助力育人方式改革 教育部教育考试院 —2022 年高考英语全国卷试题评析. 中国考试, 2022, no. 07, pp. 20–24. https://doi.org/10.19360/j.cnki.11-3303/g4.2022.07.004

ку средств оценивания. В результате можно выделить как общие подходы, так и уникальные элементы, которые отражают культурные и образовательные особенности каждой страны.

Во-первых, структура и содержание экзаменов регламентированы рядом нормативных документов. Концептуальные подходы к разработке экзаменационных материалов по предмету определяются целями иноязычного образования, а также специфическими характеристиками данной предметной области. Цель ЕГЭ заключается в определении соответствия результатов освоения обучающимися образовательных программ среднего общего образования соответствующим требованиям ФГОС. Гаокао по иностранному языку – это один из важных экзаменов для отбора абитуриентов в высшие учебные заведения, а его цель заключается в проверке способности студентов использовать иностранный язык для понимания и самовыражения в конкретных социальных ситуациях, особенно способности слушать, говорить, читать, воспринимать и писать. Этот экзамен призван не только отражать академические достижения экзаменующихся, но и выявлять учебный потенциал, способность адаптироваться к изучению иностранного языка в высшем учебном заведении. Баллы по иностранному языку составляют значительную часть от общего результата (по всем экзаменам Гаокао), что подчеркивает его важность.

Во-вторых, процедура проведения имеет сходства и различия. Оба экзамена способны обеспечивать оценку уровня владения языком среди большого числа экзаменующихся, которые проходят испытания в одинаковых условиях (время, место, формат заданий), что минимизирует влияние внешних факторов на результаты. Однако Гаокао по иностранному языку является обязательным, а ЕГЭ по иностранному языку сдают по выбору. Более того, в двух странах наметилась тенденция на снижение давления на обучающихся – прорабатываются возможности сдавать экзамен два раза (Китай) или выбрать экзамен для пересдачи (Россия).

В-третьих, массовость и обязательность экзамена по иностранному языку накладывает свой отпечаток на его структуру и содержание. Тестовые задания ЕГЭ соответствуют установленным требованиям и уровню языковой подготовки, предусмотренному для данного этапа обучения (предусмотрено распределение заданий по разным уровням сложности). Также проводится работа, направленная на увеличение дифференцирующей силы экзамена (изменение удельных баллов за задания высокой сложности). Экзамен Гаокао включает в себя задания, проверяющие владение такими навыками, которые необходимы для успешного обучения и общения. Тем не менее, присутствует критика того, насколько полно существующий формат проведения экзамена может оценить все аспекты иноязычной компетенции (особенно из-за отсутствия компонента аудирования и говорения в некоторых экзаменационных материалах).

В-четвертых, ЕГЭ и Гаокао оценивают не только предметные результаты. Так, в ЕГЭ комплексно проверяется не только сформированность иноязычной коммуникативной компетенции, но и сформированность метапредметных компетенций, достижение личностных результатов в части гражданского, физического, патриотического, экологического, духовно-нравственного, эстетического и трудового воспитания.

Гаокао, помимо проверки сформированности языковых навыков, ставит своей целью оценить социокультурную компетенцию, уровень развития мышления и способность к обучению. Стоит отметить, что национальные экзамены обнаруживают схожие тенденции. Например, в рамках российского ЕГЭ большое значение придается сформированности метапредметных компетенций, делается большой акцент на необходимость включения культурных фактов о своей стране и умения об этом рассказать и написать. Подобную тенденцию на укрепление знаний о своей стране через изучение иностранного языка мы наблюдаем и в Гаокао. Например, в КИМ 2021 года тестовые задания на проверку грамматического навыка были организованы в текстах про городскую стену Сианя; в еще одном варианте экзаменующимся было предложено написать письмо иностранному другу и расспросить о том, что его интересует в традиционной китайской культуре[1].

В-пятых, в двух странах изучению иностранного языка придается особое значение. Поэтому реформирование ЕГЭ и Гаокао, стремление сделать экзамены комплексными, справедливыми и дифференцированными характерно для систем образования обеих стран. Ведется работа не только над содержанием экзаменационных материалов, но и над определением ясных и четких критериев оценивания. Наконец, ЕГЭ и Гаокао сталкиваются с похожими трудностями, к которым относятся вопросы подготовки учащихся и серьезное психологическое давление, дополнительные финансовые издержки на репетиторов, сложности стандартизации экзамена, кадровый потенциал образовательных учреждений, форматы заданий и совершенствование заданий с развернутым вариантом ответа, стремление уменьшить акцент на механическом заучивании языка, материально-техническая база проведения экзамена и др.

Список источников / References

Вербицкая М. В., Махмурян К. С., Симкин В. Н. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2017 года по иностранному языку. *Педагогические измерения*, 2017, № 3, с. 95–118. EDN: XAQUGP

Verbitskaia M. V. Methodological recommendations for the teachers based on the analysis of typical mistakes made by the 2017 foreign language participants. *Educational Measurements*, 2017, no. 3, pp. 95–118. (In Russ.) EDN: XAQUGP

Герасимова К. Ю., Лопаткин И. Н., Мирошникова Д. В. Единый государственный экзамен как эффективная форма проверки уровня сформированности компетенций современного учащегося (на примере учебных дисциплин «иностранный язык» и «история»). *Вестник педагогических наук*, 2021, № 6, с. 183–188. EDN: YMVYPK

Gerasimova K. Iu., Lopatkin I. N., Miroshnikova D. V. The State Unified Exam as an effective form of checking the level of formed skills of a modern pupil (on the example of the subjects

[1] 落实立德树人促进全面发展考察综合能力正向引导教学 — 2021年高考英语全国卷式题评分. 教育部考试中心. 中国考试, 2021, no. 7, pp. 77–81. URL: https://gaokao.neea.edu.cn/-html1/report/22012/3104-1.htm (дата обращения: 20.03.2025). https://doi.org/10.19360/j.cnki.11-3303/g4.2021.07.011

"Foreign Language" and "History"). *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2021, no. 6, pp. 183–188. (In Russ.) EDN: YMVYPK

Днепров Э. Единый государственный экзамен: замыслы и итоги. *Педагогические измерения*, 2011, № 3, с. 93–101. EDN: ONMHCB

Dneprov E. Unified State Exam: Plans and results. *Educational Measurements*, 2011, no. 3, pp. 93–101. (In Russ.) EDN: ONMHCB

Зазнобина П. А. Сравнительный анализ систем общего образования в зарубежных странах: обобщение опыта изучения. *Интеллигенция и мир*, 2023, № 1, с. 97–123. https://doi.org/10.46725/IW.2023.1.5; EDN: IYWIVG

Zaznobina P. A. Comparative analysis of general education systems in foreign countries: Synthesis of study experience. *Intelligentsia and the World*, 2023, no. 1, pp. 97–123. (In Russ.) https://doi.org/10.46725/IW.2023.1.5; EDN: IYWIVG

Запруднова А. А. Методические рекомендации по профилактике наиболее частотных ошибок у обучающихся в заданиях с развернутым ответом ЕГЭ по китайскому языку. *Иностранные языки в высшей школе*, 2023, № 1 (64), с. 16–28. https://doi.org/10.37724/RSU.2023.64.1.002

Zaprudnova A. A. Methodological recommendations for the prevention of the most frequent errors in writing tasks of Russia's Unified State Exam in Chinese. *Foreign Languages in Tertiary Education*, 2023, no. 1 (64), pp. 16–28. (In Russ.) https://doi.org/10.37724/RSU.2023.64.1.002

Коренев А. А. Проблема совмещения выпускного школьного экзамена и вступительного экзамена в вузы по иностранным языкам в России, Японии и Великобритании (на материале ЕГЭ, центрального экзамена и A-Levels). *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 2011, № 4, с. 146–152. EDN: OKLNPB

Korenev A. A. The problem of combining the final secondary school exam and the university entrance exam in foreign languages in Russia, Japan and Great Britain (on the basis of the Unified State Examination, the central exam and A-levels). *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2011, no. 4, pp. 146–152. (In Russ.) EDN: OKLNPB

Кузнецова В. В., Машкина О. А. Реформирование системы вступительных экзаменов в вузы КНР: традиции и инновации. *Государственное управление. Электронный вестник*, 2018, № 71, с. 307–328. EDN: YRLIPZ

Kuznetsova V. V., Mashkina O. A. Chinese college entrance examination reforming: Traditions and Innovations. *E-journal public administration*, 2018, no. 71, pp. 307–328. (In Russ.) EDN: YRLIPZ

Махаматов Т. Т. Высшее образование в Китае и России: сравнительный духовно-ценностный аспект. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 2022, т. 12, № 3, с. 117–122. https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-3-117-122; EDN: YPYRRD

Makhamatov T. T. Higher education in China and Russia: Comparative spiritual and value aspect. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2022, vol. 12, no 3, pp. 117–122. (In Russ.) https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-3-117-122; EDN: YPYRRD

Нуриева Л., Киселев С. Единый государственный экзамен нуждается в существенных изменениях. *Педагогические измерения*, 2013, № 4, с. 13–44. EDN: RTCSFX

Nuriieva L., Kiselev S. The Unified State Examination needs significant changes. *Educational Measurements*, 2013, no. 4, pp. 13–44. (In Russ.) EDN: RTCSFX

Овчаренко В. П. К вопросу об истории развития лингводидактического тестирования. *Известия ЮФУ. Технические науки*, 2013, № 10 (147), с. 78–83. EDN: RFMMDP

Ovcharenko V. P. Discussing the history of language testing development. *Izvestiya SFedU. Engineering sciences*, 2013, no. 10 (147), pp. 78–83. (In Russ.) EDN: RFMMDP

Осипов М. Ю. Может ли Единый государственный экзамен быть эффективным инструментом отбора абитуриентов в вузы (содержательные аспекты)? *Alma Mater (Вестник высшей школы)*, 2024, № 1, с. 62–68. https://doi.org/10.20339/AM.01-24.062; EDN: CUZMXN

Osipov M. Iu. Can the Unified State Exam be an effective tool for selecting applicants to universities (content aspects)? *Alma Mater (Higher School Herald)*, 2024, no. 1, pp. 62–68. (In Russ.) https://doi.org/10.20339/AM.01-24.062; EDN: CUZMXN

Польдин О. В. Прогнозирование успеваемости в вузе по результатам ЕГЭ. *Прикладная эконометрика*, 2011, № 1 (21), с. 56–69. EDN: NUEJPN

Pol'din O. V. Predicting success in college on the basis of the results of Unified National Exam. *Applied Econometrics*, 2011, no. 1 (21), pp. 56–69. (In Russ.) EDN: NUEJPN

Путиловская Т. С. Принципы разработки контрольных измерительных материалов для оценки речевых и языковых навыков. *Вестник университета*, 2012, № 8, с. 270–275. EDN: PLCWVX

Putilovskaya T. S. Principles of working out control assessment material for checking speech and language skills. *Vestnik universiteta*, 2012, no. 8, pp. 270–275. (In Russ.) EDN: PLCWVX

Фокина А. В. Проблемы оценки качества образования обучающихся с применением тестовых аттестационных процедур. *Психолого-педагогические исследования*, 2019, т. 11, № 2, с. 83–94. https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110208; EDN: EATKKB

Fokina A. V. Problems of assessing the quality of education using test certification procedures. *Psychological-Educational Studies*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 83–94. (In Russ.) https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110208; EDN: EATKKB

Farley A., Yang H. H. Comparison of Chinese Gaokao and Western University Undergraduate Admission Criteria: Australian Atar as an Example. *Higher Education Research and Development*, 2020, no. 39 (3), pp. 470–484. https://doi.org/10.1080/07294360.2019.1684879

Howlett Z. M. Gaokao Warriors: Diligent Struggle in China's College Entrance Exam. *Anthropology & Education Quarterly*, 2023, no. 54 (1), pp. 22–39. https://doi.org/10.1111/aeq.12442

陈文婷.谈英语高考改革的必要性:从核心素养到语言教学[J].海外英语, 2018, no. 14, pp. 58–59. https://doi.org/CNKI:SUN:HWYY.0.2018-14-029

张天伟. 当前我国高考外语改革:问题与思考.解放军外国语学院学报, 2014, pp. 49–54. https://doi.org/CNKI:SUN:JFJW.0.2014-05-009

陈琳.关于外语高考改革的再思考. 外国语(上海外国语大学学报) 37.06, 2014, pp. 2–4. https://doi.org/CNKI:SUN:WYXY.0.2014-06-001

吴根洲,郑灵臆.高考外语科目地位变革六十年[J].上海教育科研, 2012, no. 11, pp. 33–37. https://doi.org/10.16194/j.cnki.31-1059/g4.2012.11.001

杨香玲,陈亚红.新高考改革对高中英语教学的影响及其对策 [J]. 教育探索, 2022, no. 2, pp. 20–22. https://doi.org/CNKI:SUN:SEEK.0.2022-02-005

乔辉,李新煜.基于高考评价体系的高考英语命题实践探索[J].课程.教材. 教法, 2021, no. 41 (05), pp. 103–108. https://doi.org/10.19877/j.cnki.kcjcjf.2021.05.015

乔辉,陈康,李新煜.十年高考外语改革的主要成就与未来展望[J].课程.教材. 教法, 2024, no. 44 (08), pp. 154–159. https://doi.org/10.19877/j.cnki.kcjcjf.2024.08.023

Сведения об авторах

Юлия Сергеевна Назина – преподаватель Школы иностранных языков, https://orcid.org/0009-0007-1353-7631, ynazina@hse.ru, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», (д. 20, ул. Мясницкая, 101000 Москва, Россия); **Yulia S. Nazina** – Senior Lecturer, School of Foreign Languages, https://orcid.org/0009-0007-1353-7631, ynazina@hse.ru, HSE University (20, ul. Myasnitskaya, 101000 Moscow, Russia).

Мария Николаевна Дубинина – PhD, доцент Школы иностранных языков, https://orcid.org/0009-0006-3477-5543, mdubinina@hse.ru, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (д. 20, ул. Мясницкая, 101000 Москва, Россия); **Maria N. Dubinina** – Associate Professor, PhD, School of Foreign Languages, https://orcid.org/0009-0006-3477-5543, mdubinina@hse.ru, HSE University (20, ul. Myasnitskaya, 101000 Moscow, Russia).

Наталья Олеговна Баглай – приглашенный преподаватель Школы иностранных языков, https://orcid.org/0000-0002-1675-2755, nbaglay@hse.ru, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (д. 20, ул. Мясницкая, 101000 Москва, Россия); **Natalya O. Baglai** – Visiting Lecturer, School of Foreign Languages, https://orcid.org/0000-0002-1675-2755, nbaglay@hse.ru, HSE University (20, ul. Myasnitskaya, 101000 Moscow, Russia).

Надежда Владимировна Федорова – приглашенный преподаватель Школы иностранных языков, nadyakitai13@yandex.ru, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (д. 20, ул. Мясницкая, 101000 Москва, Россия); **Nadezhda V. Fedorova** – Visiting Lecturer, School of Foreign Languages, nadyakitai13@yandex.ru, HSE University (20, ul. Myasnitskaya, 101000 Moscow, Russia).

Заявленный вклад авторов: Ю. С. Назина – 50 %, М. Н. Дубинина – 20 %, Н. О. Баглай – 15 %, Н. В. Федорова – 15 %. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: Yulia S. Nazina – 50 %, Maria N. Dubinina – 20 %, Natalya O. Baglai – 15 %, Nadezhda V. Fedorova – 15 %. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.11.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 07.04.2026.

The article was submitted 13.11.2025; Approved after reviewing 10.12.2025; Accepted for publication 07.04.2026.